

Эддард Старк

Прошло четыре дня с тех событий, которые все изменили, кульминацией которых стало дарование его сыну... нет, племяннику двух мечей, спрятанных в склепе. Стоя на балконе с видом на тренировочную площадку Винтерфелла, рядом со своей женой-леди Кейтилин, Нед все еще чувствовал над собой сюрреалистическую дымку, пока Джон и Теон сражались внизу. Будучи единственным опекуном мальчика, учитывая чувства Кейтилин к нему, Нед всегда присматривал за мальчиком, но теперь... Нед внимательно присматривался к нему с момента откровения. Наблюдая за тем, как двигались Джон и Теон во время спарринга, он не мог не сравнить различные навыки, сильные и слабые стороны двух мальчиков, а также Робба.

Нед знал, что Робб очень хорошо обращается со своим мечом — мальчик сражался так же, как и он, с честью и в северном стиле, без щита и сосредоточив внимание на более плавной атаке рубящих и колющих ударов. Теон также был хорошим фехтовальщиком... безжалостным и неумолимым, но в то же время нетерпеливым... Первый мог быть вполне уместным против противника, выводя его из равновесия и заставляя реагировать на тебя, а не наоборот. Однако последнее вело к самоуверенности и грозило гибелью. Такое случилось с Джоном Коннингтоном в битве при Колоколах, когда Роберт отразил подобную самоуверенность в первоначально успешном нападении.

Потом был Джон... Конечно, Нед всегда считал его лучшим из трех мальчиков, несмотря на его попытки не навлечь на себя гнев Кейтилин победами, но после их разговора это почти ушло. Джон был грациозен с мечом, тот дар, которое Нед нашел совершенно чудесным. Он был терпелив, не торопился, чтобы изучить способ борьбы своего противника и быстро найти слабость этого врага и использовать его в своих интересах. Нанося быстрые и эффективные удары, отказываясь от хвастовства и разоружая или уничтожая врага как можно быстрее. Нед мог сказать, что Джон сдерживался против своих противников. Это заинтриговало его — он хотел увидеть, насколько улучшились навыки мальчика. Если бы истории, которые Джон рассказывал ему о будущем, были правдой, он мог бы сражаться двумя мечами, как сир Артур Дейн. Он уже мог заметить, насколько ловкими были запястья и руки этого человека, и это вернуло его к тому дню в Дорне...

Нед оторвался от своих мыслей, когда услышал звуки обезоруженного человека, лязгающего о землю мечом. «Как ты так похорошела, Сноу?!» Теон заревел так громко, что, наверное, его было слышно на всей кухне. «Ты был не так хорош, когда мы в последний раз спарринговали, а это было всего неделю назад!»

Джон только улыбнулся. «Я всегда воздерживался в спарринге с тобой, Грейджой, — сказал он насмешливо. — Думал, что ты сможешь стать лучше, если проявишь немного уверенности, но теперь я вижу, что твое эго нуждается в смирении. А именно, пасть в грязь и плакать о «Ублюдке из Винтерфелла» — надрывшем тебе задницу... Или ты собираешься поднять свою задницу и попробовать еще раз?» Наклонив голову, Джон позволил вызову повиснуть.

Нед мог сказать, что Теон начал выходить из себя. Его лицо было красным, и он фактически потерял дар речи.

Однако Джон еще не закончил. «Вот что я тебе скажу, Грейджой... Я сделаю все немного более справедливым, позволив тебе и Роббу встретиться со мной одновременно».

Теон только рассмеялся, а лицо Джона выражало серьезность и решимость. Это заметил Железнорождённый, и его веселье сменилось недоверием. «Сноу, ты сошел с ума? У тебя нет шансов против нас двоих!» Улыбка Джона стала только шире.

Робб подошел к нему и поднял Теона с земли. После того, как он помог Теону подняться на ноги, он повернулся к своему брату. «Джон, мне придется согласиться с Теоном. Я не думаю, что это закончится так, как ты надеешься».

Все еще слушая - вместе со своей женой и большинством зрителей, которых привлек довольно громкий вызов Джона, - Нед услышал, что сказал Робб, и подумал, что это был бы идеальный способ увидеть навыки Джона. Откашлявшись, он позвал их троих. «Робб, Теон, перестаньте говорить, что вы победите его. Настоящий воин не хвастается, а демонстрирует свою доблесть на деле — покажите мне, что вы вдвоем можете победить Джона в спарринге». Краем глаза он видел, как Джон улыбается из-за его слов.

— Нед, что ты делаешь? — спросила Кейтилин.

"Вот увидишь, жена," просто ответил он.

Робб, явно поколебленный словами отца, вздохнул и кивнул. «Хорошо, Джон. Теон и я против тебя. Джон лишь улыбнулся и кивнул в подтверждение.

Затем Теон и Робб заняли свои боевые стойки, а Джон принял свою, все время вращая мечом. С каждым мгновением он все больше и больше походил на сира Артура Дейна. Нед вспомнил ссору, как Артур делал это, чтобы всегда быть наготове — если бы Джон был таким же, дом бы устроил настоящий спектакль. Он уже слышал, как Арья зовет своих братьев и сестру присоединиться к ней. К удивлению Неда, даже Санса остановилась, чтобы мельком увидеть это, тихо наблюдая за боем, в то время как Бран, Арья и Рикон смеялись и громко подбадривали Джона и Робба. Рядом с ним кипела Кейтилин. Нед вздохнул и снова посмотрел на трех мальчиков на тренировочном дворе внизу.

Я действительно должен был сказать ей. Кое-что, что он планировал исправить. Боги, дайте ей изменить свое мнение.

Лорд Винтерфелла наблюдал, как Джон терпеливо ждал, пока Теон сделает первый шаг... случайность, которая все-таки наступила. Теон бросился с криком, бешено размахивая клинком в попытке обезоружить первым же ударом. Но Джон был слишком быстр, метнулся в сторону и парировал удар, когда тот потерял часть своей силы. Однако он был вынужден отступить, когда Робб подошел к его левому боку. Удар был более рассчитанным и довольно хорошим, но Джон был лучше и быстро отразил атаку Робба, заставив его сына и наследника отступить.

И это продолжалось, казалось, часами, но, на самом деле, вероятно, длилось всего минуту или две — Теон и Робб атаковали его своими тренировочными мечами, в то время как Джон продолжал отражать их атаки, как будто играя с ними, чтобы просто оттянуть время. Глаза Неда расширились от удивления, он не мог поверить, что Джон может быть таким быстрым. Такие навыки, видимо, нужны там, откуда он пришел.

Наконец, ему, похоже, надоело. После того, как Робб безуспешно попытался ударить Джона по центру, Джон парировал удар, но внезапно взмахнул кулаком и попал Роббу в грудь. Это был не ошеломляющий удар, но он заставил наследника Винтерфелла соскользнуть и упасть на землю. Ясно видя, как Теон воспользовался моментом, чтобы атаковать его незащищенный правый бок, Нед наблюдал, как Джон развернулся на одной ноге, развернув свой клинок в положение для колющего удара после того, как удар Теона завершился, и нырнул вперед. Железнорожденный отступил назад, позволив Джону пнуть ногой вперед и сбить этим Теона с ног, отправив его на землю рядом с Роббом.

В то время как большинство приветствовало Джона, явный шок от такой явной и ранней победы лишил всех дара речи. Даже Арья, обычно столь расторопная в похвалах, и Санса, обычно столь незаинтересованная в подобных вещах. Мог ли Нед винить их? Он сам был потрясен. Что касается Кейтилин... «Где этот ублюдок научился таким навыкам обращения с мечом?» Ее взгляд был направлен на сира Родрика.

«Я... я не знаю, моя леди», — ответил Мастер над оружием, пожимая плечами. «Говорят, что леди Лианна тренировалась сама... возможно, это то, что он сделал».

Кейтилин фыркнула на это. «Типично для ублюдка».

Чувствуя, как растет его гнев от ее слов, Нед открыл рот, чтобы сказать ей, чтобы она остановилась, когда услышал, как Джон зовет его. «Лорд Старк, я победил Теона и Робба. Я полагаю, что победа над наследником крепости дает мне право встретиться лицом к лицу с самим Лордом», — с ухмылкой отметил Джон. Кому-то другому он показался бы высокомерным, но для Неда это была шутка как бы изнутри, несмотря ни на что.

"Слушай сюда, ублюдок..." Кейтилин начала шипеть, когда ее муж начал снимать свой коричневый меховой плащ, явно принимая вызов Джона. «Нед... ты не можешь быть серьезным», сказала Кейтилин, скорее сбита с толку, чем рассерженная.

Нед даже не посмотрел на нее, когда ответил. «Все в порядке, Кэт».

"Давай, отец!" Арья хлопала в ладоши, а Санса, Бран и Рикон таращились на них — их отец редко дрался, но когда он это делал, он оставался непобедимым. "Удачи Джон!" — сказала его энергичная дочь, напомнив ему о Лианне. Его сердце согревало то, насколько они были близки.

Подойдя к Джону и взяв со стола тренировочный меч, Лорду Винтерфелла пришла в голову идея. Его племянник уже давно заслужил изменение своего статуса — чувство вины, которое съедало Неда за него, — так что Неду было вполне уместно полностью положить этому конец. «Джон, я буду драться с тобой только при одном условии».

Обычно контролируя ситуацию, он выглядел озадаченным. — Назови, — сказал Джон.

Обычно суровый Эддард Старк слегка ухмыльнулся. «Кажется, вы можете справиться с большим количеством противников одновременно, поэтому я хочу, чтобы вы выступили против меня, Робба и Теона».

Если бы вся крепость не была создана, чтобы засвидетельствовать спарринг, когда сам Лорд принял вызов, дети уже бежали бы, чтобы позвать остальных, чтобы засвидетельствовать это сейчас. Хотя многие так думали, именно Робб первым подошел к Неду. «Отец, я знаю, что это кажется хорошим развлечением, но Джон может пострадать».

«Все в порядке, Робб. Я справлюсь с вами троими». При словах Джона по толпе прошел приглушенный ропот. В то время как некоторые были взволнованы, увидев, как Лорд сражается со своим внебрачным сыном, даже Арья в этот момент, казалось, беспокоилась за своего любимого брата.

— Ты уверен, Джон? — спросил Робб. «Ты не должен принимать этот вызов от отца... никто не будет думать о тебе хуже». Но Джон только покачал головой и жестом пригласил их к себе лицом. — Ваши похороны, я полагаю.

Посмеиваясь над этим, парень, о котором идет речь, небрежно подошел к тренировочным мечам и достал второй длинный меч. Он вытянул руку с ним, как бы пробуя его в руке. Должно быть, ему понравилось то, что он нашел, так как Джон потом сплел руки с мечами. "Когда он научился владеть двумя мечами?!" Нед услышал, как Арья сказала это позади него, и, судя по ее тону, это было в изумлении.

Теон, все еще переживающий свое предыдущее поражение, рассмеялся, увидев этот, хотя и более сбивчивый, нервный смех. «Сноу, ты сошел с ума? Ты поранишь себя двумя мечами».

Джон вскинул голову. — Если ты так уверен, что я поранюсь, подойди ближе, Грейджой.

Очевидно, ничего не узнав, выражение лица Теона стало разгневанным, когда он побежал к Джону. Его замах, однако, был более расчетливым, и он даже пытался делать финты — похоже, все-таки чему-то научился. Но Джон предвидел это, удерживая один меч на уровне руки, чтобы блокировать удар, в то время как другой наносил удар, заставляя Теона отступить. Защищающийся меч развернулся как раз вовремя, чтобы отразить удар Робба, нанеся удар справа от Джона. Нед не мог в это поверить. О боги, мальчик сражается так же, как сир Артур Дейн.

Оценив собственное появление, когда он поднял затупившийся двуручный меч, Нед посмотрел на сира Родрика, который стоял рядом со своим племянником Джори, а также с тремя другими членами стражи Дома Старков. Каждый был прикован к сцене, как будто знал, что наблюдает за одним из величайших фехтовальщиков всех времен в действии. Я был свидетелем двух из них... хммм... Вспомнив, что сир Артур Дейн мог взять более четырех человек одновременно, Нед в кои-то веки почувствовал себя немного хитрым. Посмотрим, на что действительно способен мой племянник. — Сир Родрик, Джори, — позвал он, привлекая их внимание. "Возьми тренировочный меч и присоединяйся!" Двое из Дома Касселей, дисциплинированные воины, просто кивнули и каждый схватился за клинок.

"Ууу!" К настоящему времени Арья полностью погрузилась в это. "Это будет здорово!"

Озабоченный возобновившейся энергией Теона и Робба, Джон, тем не менее, выглядел так, будто у него хорошие инстинкты, и с размаху он пнул своего брата, пропустив Робба, но заставив его отступить достаточно, чтобы повернуться и встретить атаку самого Неда. Взмах двуручным мечом, тем не менее, был мощным, заставив Джона прерваться и высвободиться. Тут же присоединились сир Родрик и Джори, окружив Джона со всех сторон. Напряжение нарастало по мере того, как шли секунды, никто из шести участников не делал никаких движений. Вздрагивания и ложные выпады были обычным явлением для нападавших, в то время как голова Джона устремлялась на вертлуге. Он крутил свои два меча, никогда не отдыхая и готовясь к первой атаке. Вся толпа смотрела, затаив дыхание, — даже Кейтилин и Санса.

Наконец, Джори вышел из тупика и напал на Джона сзади. Парень услышал атаку и быстро развернулся, держа клинки параллельно и легко отбивая атаку Главы Стражи Дома. Джори был проворным и успел отскочить назад, прежде чем встречный взмах пронзил его спереди. Джон преследовал бы его, но Теон отвлекся и нанес удар справа от Джона... Вскоре все четверо — Робб, Теон, сир Родрик и Джори — вступили в ожесточенную рукопашную с предполагаемым ублюдком Винтерфелла. Только Нед держался в резерве, наблюдая, как Джон парирует и отражает каждую атаку своими мечами.

Вскоре вы могли слышать только звуки учебных мечей Во дворе, сражаясь друг с другом.

Джон был неутомимой машиной, уклоняющейся или парирующей все атаки на него. Неважно, насколько быстрыми были его противники, Джон просто был быстрее, его запястья плавные, а мечи стали почти продолжением его тела. Он также не сражался как какой-то турнирный рыцарь, нанося удары ногами и руками, явно отточенные на протяжении всей жизни войны, явно самой жестокой из всех, если верить его воспоминаниям. Нед мог сказать, видя каждый раз, когда Джон атаковал, у него была прекрасная возможность убить своего противника.

Нед был поражен — если бы это была настоящая битва и Джон столкнулся с настоящими врагами, все четверо его противников были бы давно мертвы. Выпотрошен или обезглавлен на земле. Однако даже у Артура Дейна было слабое место. Лучше всего, Джон усвоит это, прежде чем он встретится в настоящей битве. Медленно занимая позицию, пока Джон отражал новую атаку Робба и Родрика, Нед знал, что нечестно наносить удар противнику как таковому, но ему нужно было увидеть, что Джон сделает в такой ситуации... Что такое глупая честь? во всяком случае, заполучил меня в ужасном будущем Джона? Выжидая подходящий момент, Нед бросился вперед, направив клинок и целясь прямо в шею племянника...

Только для быстрого парирования, брошенного через плечо Джона, чтобы оттолкнуть двуручный меч, заставив Неда затормозить и остановиться. О, он лучший из всех, кого я когда-либо видел. Удивление переполняло Неда, но приятного удивления. Один из гордости... только один оборвался, когда Джон повернулся и ударил его, заставив Неда отступить на несколько шагов.

"Это конец, Сноу!" Усталый и вспотевший, Теон нанес последний яростный удар. Он отбросил назад одну из рук Джона, и на мгновение Нед понял, что в глазах Теона появилась надежда на с трудом выигранную победу... пока не раздался резкий удар. Теон откинулся назад с окровавленной щекой и рухнул на землю. Он не вставал, а только кричал: «Уступайте!»

Ухмыляясь, Джон повернулся и сосредоточил взгляд на Неде. — Лорд Старк, вы действительно думаете, что я не найду способ защитить свое слепое пятно? Не дожидаясь ответа Неда, он взмахнул двумя мечами и встретил нападение Робба, противопоставив предпочтение наследника колющим ударам своими собственными ударами. Робб был вынужден отступить, позволив Джону сосредоточиться на Родрике, но парень удвоился и ринулся вперед.

Бросившись в сторону, Джон использовал инерцию Робба против него, развернувшись и толкнув его сломя голову в Мастера по оружию. Оба упали в кучу, вне боя и с ушибленным эго, но в остальном невредимыми. Джон быстро развернулся и впервые в битве пошел в атаку, яростно нанеся удар обоими клинками Джори. Мальчик был хорош, но не так хорош, как он доблестно пытался блокировать молниеносные удары. Вскоре Джори закричал: «Я сдаюсь! Я уступаю!"

Кивнув и приняв капитуляцию, Джон перевел взгляд на Неда. Оба они стояли на своем, пока напряжение висело. Было слышно, как во дворе упала булава, все с интересом наблюдали... только Джон бросил одно из лезвий в сторону. «Честный бой, лорд Старк».

Нед улыбнулся, гордясь своим племянником — даже после всего, через что он прошел, он все еще держал честь. "Вы готовы?"

"Да!" — сказал Джон с улыбкой, так же страстно желая сделать это, как и остальные, наблюдавшие за этим.

"Иди отец!" — крикнул Бран, хлопая в ладоши.

"Давай, Джон!" Это была Арья, которая выглядела застенчивой, когда Нед взглянул на нее.

«Прости, отец...» Хотя из-за своего волнения она не выглядела так, будто действительно это имела в виду.

Учась на ошибках Теона и Робба, Нед приземлился на землю и стал ждать, пока Джон сделает первый ход — у него был большой клинок, и рывок сломя голову был хорошим способом расходовать его энергию. Почувствовав это, Джон подчинился. В кои-то веки он замысловато взмахнул мечом, хвастаясь своей доблестью перед остальной частью крепости... и перед Недом, прежде чем, наконец, атаковать. Даже по прошествии стольких лет после его последней войны Нед не был ленивым. Он встречал каждую атаку с силой и мастерством, его двуручный захват больше, чем ровня прямым атакам Джона. Но, как и в случае с Артуром Дейном, более плавный стиль был просто ошеломляющим, он никогда не позволял Неду атаковать и всегда был вне досягаемости. Неутомимый.

Это взяло свое. По прошествии нескольких минут Джон рубанул. — Нед парировал, но Джон развернулся и снова ударил. Опять же, Нед едва парировал удар, но это вывело его из равновесия, и его руки перестали так сильно сжиматься. Слегка ухмыльнувшись, Джон покрутил клинок в руке, а затем рубанул... Нед потерял хватку, и меч упал на землю... оставив его беззащитным, как и в Башне Радости. Лорд Винтерфелла знал, что если бы это не было спаррингом и без помощи, он был бы мертв.

«Я сдаюсь», — сказал Нед, понимая, что проиграл, посмеиваясь над приглушенным ропотом толпы...но не слышал ни одного звука от своей собственной семьи, потому что они просто таращились. «Ты действительно великий фехтовальщик, Джон».

Джон только улыбался, хотя в его глазах была... нежность? Гордость? «Спасибо за спарринг, лорд Старк. Такая похвала означает, что мир исходит от вас». Нед больше ничего не сказал, только обнял Джона, хлопнув его по спине.

— Лорд Старк, могу я пройти в свои покои? Я хотел бы искупаться», — сказал Джон после того, как они разорвали объятия.

«Конечно, Джон. Я пришлю несколько служанок, чтобы они приготовили купальню для тебя». Парень просто склонил голову и пошел к крепости, возвращая свои клинки на полки.

Когда Джон ушел, его маленькие дети окружили его. "Отец, ты можешь попросить Джона научить меня драться!" Арья поперчила его. «Он так изумителен в этом! Разве это не великолепно!»

«Я тоже, Джон может меня обучить?! Я точно стану рыцарем!» Глядя на Брана, Нед вздохнул — надеясь, что им удастся избежать судьбы, которая, как сказал ему Джон, постигнет Брана.

Что же касается Робба, который в настоящее время пытался усадить ошеломленного Теона на бочку, пока у него не перестанет кружиться голова, он все еще недоверчиво таращился на него. «Боже мой, отец... где Джон научился этим движениям?»

«Я видела, как он спарринговал, и он никогда раньше не был так хорош», — размышляла Санса.

Арья посмотрела на сестру. «Ты смотришь, как они спаррингуются? Я очень сомневаюсь, что ты это делаешь».

«Иногда да», — был ответ.

Сам убрав свой тренировочный меч, Нед увидел приближающегося к нему сира Родрика. «Мой лорд, я прожил долгую жизнь и обучил многих гордых воинов Севера... но я никогда не видел, чтобы кто-то, не говоря уже о мальчике, так легко обращался с мечом. Вы должны гордиться своим внебрачным сыном... он мог бы быть величайшим фехтовальщиком нашего времени».

Нед улыбнулся, глубоко вздохнув. — Да. Он уже и сейчас им является.

Джон Сноу

«Ты — кровь Дракона».

Джон рассмеялся: «Может, я и Таргариен, но я не Дракон».

Хихикая, Дейенерис прижалась к нему ближе и поцеловала шрамы на его груди. - Так кто ты тогда? - пробормотала она. "Волк?" Валирийская богиня посмотрела ему в глаза.

Он вздохнул. «Я всегда считал себя ошибкой. Однако мой отец... дядя сказал мне, что у меня может и не быть его имени, но что я разделяю его кровь... Наверное, я всегда считал себя волком... Это все, что я когда-либо действительно знал. Я волк ". Он лениво играл с ее серебряными волосами. Это успокаивало его.

«Хм, нет, не волк. В твоих венах течет кровь Таргариенов и кровь Старков. Ты драконий волк», — размышляла она, когда они оба улыбались.

— Драконий волк, говоришь?

"Да Ты." Дени наклонилась ближе и поцеловала его в губы, затем она начала стонать. " Как ты думаешь, каким будет наш ребенок? Дракон или волк?" Она ждала его реакции.

Он перевел взгляд вверх, чтобы встретиться с ней. Он не мог поверить в то, что только что услышал. — Дейенерис, ты...? Он замолчал, его руки дрожали, когда он коснулся ее живота.

Слезы наполнили ее веки, Дени просияла и кивнула. «Сегодня я видел мастера Волкана, и он подтвердил, что я беременна».

Вздохнув, Джон быстро завладел ее губами, проникая языком в ее рот, заставляя ее стонать. Никогда еще он не чувствовал себя таким счастливым, когда любовь всей его жизни носила его ребенка. "На сколько давно?" — спросил он ее, отстраняясь после того, как воздух стал проблемой.

«Поворот луны». Она повернулась в его руках, прижавшись задницей к его возбужденному члену, он обеими руками провел ей по животу.

— Разве я не говорил тебе, что ведьма не является надежным источником информации? Она засмеялась, перевела взгляд на него и поцеловала. — Как ты думаешь, это мальчик или девочка?

"Это мальчик."

Джон поднял бровь. "и откуда ты это знаешь?"

Дени усмехнулась. «Назовем это материнской интуицией».

Не возражая против этого, Джон ткнулся носом в ее затылок. "Хорошо, если это будет

мальчик, как мы назовем его?"

Она помолчала. И глубоко задумалась. — Эддард Таргариен? — наконец спросила она. — Если бы не твой дядя, тебя бы здесь не было.

«Хм... моего нерожденного племянника, ребенка Робба, собирались назвать Эддардом. Возможно, но я бы не хотел, чтобы это воспоминание преследовало нашего ребенка до конца его дней». Внезапно он увидел по ее глазам, что какое-то горе преобладает над ее радостью. — Дейенерис, что случилось? Джон крепко обнял ее.

— Джон... — всхлипнула она. «Любимый мой... Мне так жаль, что я не смогла спасти Арию или Сансу». Мысль о смерти Робба только еще больше напомнила об их недавней трагедии. "Их было слишком много... и теперь наш ребенок не узнает своих теток..."

Хотя он чувствовал горе так же, как и она, Джон должен был быть сильным для нее. «Это не твоя вина, Дейенерис. В тот день ты спасла тысячи жизней, не вини себя». Он наклонился и поцеловал ее слезы.

"Джон..." Она слилась с ним. «Я не могу тебя потерять. Все, что я потерял... Я не смогу жить без тебя».

"Ты сильная, и ты сможешь... если мне придется пожертвовать собой ради нашей семьи..."

Она ударила его в грудь. «Заткнись... Я не буду растить этого ребенка без тебя».

«Дейенерис...» она оборвала его, прежде чем он успел сказать что-то еще.

"Нет. Джон, мы либо живем вместе, либо умрем вместе, ты понял?" Она посмотрела ему в глаза. "Вместе."

Он кивнул. "Вместе." Наступила тишина, они просто держались друг за друга... пока он не засмеялся. Увидев ее вопросительный взгляд, Джон поцеловал ее в лоб. — Я придумал имя для нашего сына.

Ее глаза горели. "Расскажите пожалуйста."

«Рейегар... Принц Рейегар Таргариен».

Дейенерис задумалась. «Рейгар Таргариен, законный сын Эйгона Таргариена и Дейенерис Таргариен, наследник железного трона... Мне это нравится». Она повернулась и поцеловала его... так отчаянно.

— Я люблю тебя, Дейенерис, — прошептал Джон ей в губы.

«Я люблю тебя, мой драконий волк».

"Вместе?"

«Да, вместе».

"Джон!" Джон... оторвался он от горько-сладких воспоминаний и отпрянул, когда его брат бросился к нему и дернул его до конца пути. Поскольку его рука была в ванне с водой, которую горничные налили туда по его просьбе и по его указанию, вода выплеснулась и окропила руку Робба. Он хмыкнул. "Семь адов, это жарко!" Помахав больной рукой, другой протянул руку. —

Джон, дай мне руку!

"Робб... оставь это..."

"Просто дай!" Робб схватил Джона за руку и увидел, что все в порядке. Он зевнул. "Как у тебя рука не обожжена?!" — недоверчиво спросил он.

Джон не знал, что сказать. Он женился на Дени в прошлом... ее таргариенские обычаи были им во многом переняты, в том числе любовь к обжигающе горячим ваннам, которые он мог вынести с его драконьей кровью. Не собираясь рассказывать Роббу, он просто хотел сменить тему. — Почему ты здесь, Робб?

Его брат — скорее двоюродный брат, хотя в глазах Джона они навсегда были братьями — устался на него. «Что ты имеешь в виду, Джон?! После того трюка, который ты провернул? Семь Адов, где ты научился так драться?! Арья не может об этом молчать, и я думаю, что даже Санса была впечатлена... но как? "

«Я тренировался один в богороще...»

Его оправдание было встречено яростным встряхиванием головы. «К черту это, я не дурак. Во-первых, я бы в конце концов узнал, а во-вторых, это невозможно сделать в одиночку. У тебя было умение сражаться, а не только знание об этом». Перехватив взгляд Джона, Робб вздохнул. "Я пришел сюда, чтобы поговорить с тобой, узнать, где ты набрался этих навыков... прости меня за крик, но когда я увидел твою руку, погруженную в кипящую воду..."

«Это просто ванна, брат... и прежде чем ты спросишь, да. Я в порядке. Спасибо за беспокойство».

В глубине души он знал, что его брат не облегчит ему задачу, и верный себе, Робб не разочаровал. «Нет, Джон. Ты определенно не в порядке». Робб явно не собирался отступать. «С того кошмара, который у тебя был четыре дня назад, ты изменился. Все эти тайные встречи с отцом, более напористое отношение — что, честно говоря, и Арья, и я рады видеть, но все же — и теперь ты ссоришься. Вроде того, как они всегда представляли себе сира Артура Дейна... не говоря уже о том, что ты задумчив».

Он фыркнул. — Ты всегда жалуешься, что я задумчив.

«Да, но твоя обычная задумчивость терпима. Это другое». Джон опустил голову, понимая, почему он размышляет... что-то, чем он не хотел бы обременять свою семью. Он уже сделал это со своим дядей. — И теперь твоя рука не обожглась в кипятке. Что, черт возьми, происходит?

Джон не знал, что сказать. "Я в порядке, Робб, правда».

«Если ты еще раз скажешь мне: «Я в порядке», я дам тебе по носу». Они некоторое время смотрели друг на друга, прежде чем Робб вздохнул. «Не лги мне, Джон... Мы братья, и братья не должны хранить секреты друг от друга».

Во имя богов... повесив голову, Джон больше не хотел лгать. Он хотел сказать Роббу правду, но не знал, к чему это приведет. Мы с дядей придумали план... следовать ему или нет? «Я не могу, Робб... ты не поймешь».

Не веря своим глазам, Робб сердито стукнул ладонью по стене. «Тогда помоги мне понять, а не закрывайся!»

Разозлился на словесное обвинение Робба, оно просто вырвалось. "Ты мне не брат, Робб!" Как только он это сказал, ему захотелось забрать это обратно.

Как и ожидал Джон после того, как он это сказал, Робб отреагировал так, будто его ударили. «Да, мы не чистокровные братья. Забудь, что мама говорит... мы сводные братья, и этого мне достаточно».

Вздыхнув, Джон решил просто сказать ему правду. Возможно, это могло бы спасти Робба от его участи. «Я вижу в тебе своего брата, Робб... никогда не думай, что нет, но мы не сводные братья. По крови я твой двоюродный брат. Отец мне не отец».

Моргая, Робб не знал, что сказать. — Кузены? Что, черт возьми, ты говоришь? Наш отец не твой отец? Думая об этом, на ум пришло только одно. «Дядя Брэндон... ты его ублюдок?»

«Нет, Робб, меня зовут не Старк... а Таргариен». Он увидел, как расширились глаза Робба. «Моим настоящим отцом был Рейегар Таргариен, а моей матерью была Лианна Старк, твоя тетя».

- Не может быть... Отец сказал тебе это? Джон кивнул, что еще больше сразило наследника Винтерфелла. «Отец говорит, что нашел свою сестру в Дорне... Значит, если ты родился в Дорне, значит, ты действительно Джон Сэнд... О, боги». Робб начал складывать два и два. "Тогда ты родился в результате изнасилования... от этого монстра..."

Сам того не зная, Джон ударил кулаком по стене. Его рука пульсировала, но это заставило Робба заткнуться. «Никогда больше не называй его так». Его голос был рычащим, защищая имя отца и покойного сына от лжи. Увидев слегка испуганного Робба, он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. «Извини, но не говори так. Рейегар не насиловал мою мать и не похищал ее. Они поженились по любви».

Робб потерял дар речи. «Значит, ты законный... Джон Таргариен?»

Услышав вслух имя своего настоящего дома вместе со своим северным именем, он усмехнулся. «Нет. Меня зовут Эйгон Таргариен, шестой этого имени — законный наследник Железного Трона». Трон, который ему нужно будет вернуть для предстоящей битвы... который он и Дени вернут.

— Ты наследник Железного Трона? Джон кивнул, из-за чего Робб чуть не упал. "Семь адов... мой незаконнорожденный брат - наследник гребаного трона..." Он выглядел так, словно пробежал весь путь от замка Сервин за день. — Почему отец солгал?

Это был простой ответ. «Принц Эйгон и принцесса Рейнис... мои брат и сестра, ты знаешь их судьбу от рук Тайвина Ланнистера и короля Роберта. Если бы Роберт узнал, он убил бы меня. Черт, если бы он узнал сейчас, тогда все вы, включая твоего отца, мать, Сансу, Арию, Брана, Рикона... все окажутся в опасности». Вздыхнув, Джон вспомнил видение, которое показал ему Бран: «Эйгон умрет, если он узнает, Нед. Ты должен защитить его. Обещай мне, Нед. Обещай мне». Эти слова довели его до слез. Мать мать...

Что же касается Робба, то он с замешательством посмотрел на своего внезапно заплакавшего брата. "Чьи это были слова?"

Джон отвел взгляд. «Это были последние слова моей матери».

— Отец... ну... мой отец сказал тебе это? — спросил Робб, веря Джону — ему нужно будет

подтвердить у своего отца, но Джон знал, что, узнав это, и видя его терпимость к кипятку Робб понимает, что это правда.

Но это была легкая часть... теперь было больше. Он закалил себя. «Нет, это не он, это Бран», — сказал Джон.

Если его личность Таргариена смущала Робба, это могло отправить его в ментальные круги. — Бран? Откуда Бран мог знать?

"У тебя есть время, потому что это длинная история?"

«Ни за какие семь адов я не пропущу это». Робб сел у стены, сложив руки на коленях.
"Проливать."

Это было очень похоже на то, как прошел разговор с Недом. Сначала Робб был в полном замешательстве... потом отмахнулся, думая, что это розыгрыш... потом такое мышление пошатнулось, и он остался в смеси ужаса, отвращения и просто оцепенения. «Если это правда, — сказал он. «Если правда...» Воистину, это должно было быть фантастическим и разрушительным для понимания. Смерть жены и ребенка. Конец дома Старков. Мертвые живые.

"Ты мне веришь?" — настороженно спросил Джон.

Закрыв глаза, Робб покачал головой. «Даже в самом глубоком из кошмаров ты не смог бы этого придумать». Робб всегда был человеком духовным, даже со своим юношеским высокомерием. Замысел старых богов сделали его... предрасположенным принять притязания Джона, хотя и несколько тихим, из-за близости к смерти. «Прости меня... но, хотя я тебе доверяю, я подожду, когда мы найдем тех лютоволков, которые подтвердят ваши данные».

— Я и не ожидал, что ты этого не сделаешь.

Усвоив всю новую информацию, Робб вдруг побледнел. Он прикрыл рот рукой и бросился к открытому окну, выплевывая внутренности из их обеда в пустой двор внизу. Джон бросился к нему, схватив его за спину, чтобы удержать брата. Наконец, после нескольких сухих спазмов, Роббу вырвался. — Прости, Джон.

Джон поднял голову после того, как сказал это. «За что? Ни в чем из этого не было твоей вины».

Поморщившись, Робб позволил Джону усадить его на край ванны. «В чем-то нет... Я сомневаюсь, что смогу командовать против белых ходоков, но судя по тому, что ты сказал, это из-за моего эгоизма наш дом потерял всех наших союзников. Болтоны предали нас. Север стал уязвимым». Он ударил себя по голове ладонью. — Глупый, чертов идиот!

— Брат, перестань. Джон схватил его за предплечья, останавливая самоповреждения Робба, но обычно уверенный в себе наследник Винтерфелла не прекратил своего само ненавидящего анализа.

«Я не выполнил свой долг. Я умер и оставил тебя исправлять свои ошибки, став королем Севера». С осунувшимися от горя глазами он схватил Джона за плечи. «Прости меня, брат. Если бы я не был таким безрассудным, я мог бы, если бы выжил и выиграл войну. Мы могли бы вместе противостоять угрозе за стеной, не говоря уже обо всем остальном, с чем столкнулся ты...»

Поджав губы, законный король вздохнул. «Робб, о своем будущем приятно знать если, это только будущее. У тебя есть шанс изменить его, как и у меня. Я никогда не узнаю, почему ты сделал то, что сделал, но теперь есть возможность уклониться от этого. Не делать те же ошибки и изменить свою судьбу. Ты готов к этому?»

"Да... я полагаю, у меня нет выбора." Глядя на Джона, он усмехнулся. «Мой брат... твердил мне, что он умрет девственником, чтобы пощадить своих ублюдков от мира, но очевидно, что женился на великолепной принцессе Таргариен». К нему пришло осознание. «Ты потерял ее, хотя... Мне очень жаль».

Каждый раз, когда кто-то упоминал о смерти его жены и ребенка, ему хотелось плакать — боль от мысли о том, что с ними случилось, слишком мучительна. — Спасибо, Робб.

«Тогда вспомни, что ты говорил о втором шансе». Обняв его за плечи, они сидели в братских полуобъятиях. — Так... ты спал со своей тетей?

Джон фыркнул. — Ты понимаешь, что я Таргариен, да?

Робб рассмеялся. "Это правда." Он ухмыльнулся. «Расскажи мне о ней».

Когда он закрыл глаза, ее образ врезался в его память — что-то, сделанное в то время, когда он никогда не думал, что увидит ее снова. «Она была... нет, это самая красивая женщина в мире. Серебристые волосы, сияющие в свете костра, и лиловые глаза, такие светлые, что сверкают как звезды, или такие темные, как самая глубокая ночь, — улыбка, которая могла озарить весь замок». Он усмехнулся, улыбка на его лице стала шире. «Она была упрямой, как все семь адов, но также и самым сильным человеком, которого я когда-либо знал. Она заботится о людях, которых другие просто сгноили бы, но она свирепа и никогда не позволяет никому ходить по ней. Когда мы встретились, мы ненавидели друг друга, сначала, — воспоминание доставило ему и веселье, и теплоту. «Но время шло, нас тянуло друг к другу. Она предназначалась мне, а я предназначался ей».

Его брат смотрел на него с явным потрясением. «Боги... никогда бы не подумал, что увижу тебя с этой стороны». Ему было приятно видеть своего брата таким, а не испуганным маленьким мальчиком, которого он знал, и который не хотел стать отцом ублюдка. «Ты напоминаешь мне тех рыцарей из книг Сансы.

Застонав, Джон отвернулся. «Не говори так ей или Арье. Я этого не переживу». При этом два брата расхохотались.

Придя в себя, Робб улыбнулся. «Я рад, что она была рядом с тобой, Джон. Спасибо, что рассказал мне о ней». Джон кивнул. — Так какой у тебя план... подожди, ты с отцом придумали уже один, не так ли?

Джон знал, что Робб в конце концов узнал бы об этом, и ощущение пустоты от необходимости снова покинуть их всех после того, как они, наконец, воссоединились, только удвоилось теперь, когда Робб знал. "Робб, прости, но я уезжаю из Винтерфелла».

Он был потрясен. "Почему? Из-за моей матери?" Несмотря на то, что Джон знал правду, он все еще ненавидел Кейтилин за то, как она обращалась с ним.

«Нет, Робб, я уезжаю из Винтерфелла, потому что здесь мне нечего делать. Мои обязанности в другом месте».

Прошло мгновение, прежде чем его брат понял это. «Ваши обязанности на юге, не так ли? С Дейенерис?» Джон только кивнул. — Когда же ты уезжаешь?

— Завтра, — сказал Джон. «Именно тогда дезертира казнят, и мы найдем щенков. Полагаю, твое телосложение».

«Я доверяю тебе... но подожди, Дейенерис вот-вот продадут кхалу Дрого примерно в это же время, если ты прав. Так каков твой план, Джон? Если ты убьешь Дрого, что будет с его Кхаласаром? Они убьют тебя, Джон». Его беспокойство было очевидным.

«Дотракийцы следуют только за сильнейшими». Он многому научился из них, когда правил вместе с Дени. «Когда я убью Дрого, я стану их новым кхалом».

— Значит, так просто? Он рассмеялся. «Я восхищаюсь твоей уверенностью... но что насчет Дейенерис?»

— Я никогда никому не позволю причинить ей вред, — прошипел Джон с огнем в голосе. «Я объявлю ее своей собственной Кхалиси еще до того, как кто-либо попытается так сделать». Вдохнув, он почувствовал, как его гнев рассеивается. "И тогда это действительно начнется. Возвращение моего первородства, нашего первородства. Железный Трон". Он осторожно улыбнулся Роббу. «Мне понадобятся союзники, Робб. Могу ли я рассчитывать на то, что мой Хранитель Севера будет рядом со мной?»

«Будущий Хранитель, наследник отца». Робб ухмыльнулся. «Ты знаешь, что я пойду за тобой на любую войну, Джон, поэтому я должен делать то, что должен».

Теперь настала очередь Джона моргнуть в замешательстве. "Извини меня?"

Робб встал, хрустя костяшками пальцев. «Я ухожу с тобой».

"Робб, ты не можешь..."

«Не давай мне этот горшок с дерьмом... ты мой брат, несмотря ни на что, и я не собираюсь сидеть здесь, как избалованный осел». У него был взгляд полный решимости, Джон знал, что он смотрит на знаменитого «Молодого Волка» из войн его прошлого. «Я иду с тобой. Я собираюсь помочь тебе спасти ее, и ты не остановишь меня».

Джон был ошеломлен, но счастлив, когда Робб сказал это. Он знал, что не потерял своего брата, даже если теперь они были двоюродными братьями. Но все же... «Робб, я не могу позволить тебе умереть или рисковать своей жизнью ради женщины, которую ты даже никогда раньше не встречал».

«Она твоя женщина, и этого мне достаточно... кроме того, я не собираюсь умирать. Не в этот раз. Кому еще нужно будет заботиться о твоей слабой заднице».

Фыркание. «Спасибо, Робб, за заботу, но я могу позаботиться о себе».

Робб рассмеялся. «О, я знаю, что у меня есть синяки, чтобы доказать это». Это вызвало у обоих смех. "Итак, я собираюсь спросить тебя еще раз - Джон, когда мы завтра уезжаем в Пентос?"

Этот день навсегда запечатлелся в его памяти. «Завтра, когда мы будем во дворе на стрельбе из лука Брана, сир Родрик объявит, что есть дезертир, который утверждает, что видел угрозу за стеной. Дядя будет вынужден обезглавить дезертира, а потом мы найдем лютоволков. ."

«Все еще шокирует, что они возвращаются».

«Да, и каждый из суровых детей получит по щенку лютоволка — даже я». Это конкретное воспоминание было хорошим. «Ты назовешь своего Серый Ветер».

«Серый Ветер? Мне это действительно нравится. А тебе?»

— Увидишь, когда мы их найдем. Выражение его лица снова стало серьезным. «Робб, как только мы заберем щенков, нам придется уйти незамеченными».

«У нас не будет времени вернуться в Винтерфелл». Это был не вопрос. «Я полагаю, отец все устроит, даже расскажет нашим братьям и сестрам».

"Ага. Однако я сомневаюсь, что лорд Старк позволил бы тебе присоединиться к моему приключению.

Робб лукаво ухмыльнулся. «Не волнуйся, я не собираюсь его предупреждать. Я оставлю письмо в его солярии, чтобы он знал, что я пошел с тобой».

Между ними повисла тишина, истинная значимость того, что произошло, поразила их. — Итак, решено. Собери все, что тебе нужно для нашего путешествия. Завтра мы отправляемся в Белую Гавань. Робб кивнул и встал. — И просто обязательно отдохни. После слов Робба на ум пришло кое-что еще. "Робб!" Робб повернулся и посмотрел на Джона. «Спасибо, что делаешь это вместе со мной».

Не говоря ни слова, брат обнял его. «Джон, неважно, кем был твой отец. Ты такой же Старк, как и я, и ты всегда будешь моим братом. Я сделаю для тебя все, особенно в воссоздании наших игр, где ты Деймон Таргариен. а я Креган Старк... на этот раз по-настоящему».

«Мне нравилось это делать». Джон похлопал его по плечу. "Спасибо, брат."

— Увидимся завтра, брат. Между ними ничего не изменилось... нет, все изменилось к лучшему.

<http://tl.rulate.ru/book/76534/2286151>